Линь Сяоча без колебаний положила все свои десять факультативных карточек в ящик Шан Юаня.

Ученик, который занимался регистрацией, чуть не упал со стула. Он схватил регистрационную книгу и ошарашено уставился на девочку перед собой.

"Ты... знаешь наши правила выбора курса?"

В этом месяце ученики должны пройти семь курсов, прежде чем перейти на курсы для начинающих. В противном случае им придется ждать пятьдесят лет, чтобы пройти их заново.

Пожилой мужчина с седыми волосами и горбатой спиной позади Линь Сяоча был учеником, который провалил предыдущий экзамен.

Поэтому все обычно выбирали десять разных курсов. Даже если они были поклонниками Шан Юаня, они могли пройти только три его курса. Остальные семь будут распределены между другими предметами.

Линь Сяоча кивнула без колебаний: "Я знаю".

Ученик регистрации ошарашено смотрел на нее и долго не мог прийти в себя.

Цзян Чэнцзы, находясь перед глазами Тяньюй, небрежно сказал: "Люди действительно идут по наклонной. О чем думают эти маленькие девочки в своих сердцах? Как бы они ни были одержимы моим Шан Юанем, они не должны играть со своим будущим".

"Эй-эй, поторопись". Цзян Чэнцзы призвал Хань Юя.

С талантами и ловкостью Хань Юя, он редко колебался и медлил в своих шахматных ходах. Видя, что он долго не двигается, Цзян Чэнцзы почувствовал, что что-то не так, а когда он поднял голову, то увидел, что выражение лица собеседника заметно похолодело.

Он зажал зеленое яйцо на столе своей тонкой рукой. На его красивой руке вспыхнули синие вены. Казалось, он хотел раздавить яйцо, но пытался сдержать себя.

Затем он увидел, что тот холодно смотрит в глаза Тяньюй.

Цзян Чэнцзы почувствовал, что это странно, но все же проследил за его взглядом и приблизил свое лицо к глазу Тяню.

Когда он приблизился, даже он с плохим зрением смог определить, кто эта девушка в розовом платье в зеркале.

Он не смог удержаться от кашля.

Взмахом руки он отогнал сцену в глазе Тяньюй.

Пусть она не попадается на глаза человеку напротив него.

Не прошло и нескольких минут, как Цзян Чэнцзы потрогал свою бороду и снова рассмеялся: "Хань Юй, Хань Юй. У тебя есть безответная любовь? У тебя сегодня тоже?"

Красивое лицо Хань Юя посинело, а затем снова начало бледнеть.

Он почувствовал жужжание яйца под своей ладонью и, наконец, выпустил его из руки.

Безответная любовь?

Это безответная любовь?

Линь Сяоча бодро шагал к аудитории, где проходил урок Шан Юаня.

Лекционный зал был очень большим, в нем собралось много людей. Свободных мест было немного.

Линь Сяоча не приходила семь дней, и ее лицо для многих было крайне новым.

Но для Бай Сюаньрана и Хуай Жэнь, сидевших в центре, она была очень знакома.

Линь Сяоча и Бай Сюаньрань удивились, когда увидели друг друга.

Оба они принадлежали к секте Королевского Зверя. Как получилось, что они слушали урок Секты Меча?

Это стало ясно сразу. Это все ради Шан Юаня.

Бай Сюанрань и Линь Сяоча были одинаковыми людьми. Обе были охотниками, которые не сдаются легко. Обе делали все возможное, чтобы достичь своей цели.

Взгляд Бай Сюаньрань на мужчину был чрезвычайно точным. Она рано поняла потенциал Шан Юаня, поэтому не удивительно, что она оказалась здесь.

Увидев Бай Сюаньрань, Линь Сяоча хоть и не очень обрадовалась, но подумала, что ее прогресс для Шан Юаня уже завершен.

Затем система показала, что вокруг Бай Сюаньрань было пять целей. Если сложить их, то этого было достаточно, чтобы купить средний классический плащ Chanel, поэтому ее настроение сразу же улучшилось.

Она улыбнулась Бай Сюаньрань.

Бай Сюаньрань сделала вид, что не заметила ее, но сказала Хуай Жэню: "Ты знаешь, что сейчас происходит с Цзяоцзяо?".

При мысли о Ситу Цзяоцзяо, которую спустили с горы, глаза Хуай Жэня мгновенно изменили цвет. Он свирепо уставился на Линь Сяоча.

Линь Сяоча не удивилась. Словно не замечая его враждебного взгляда, она продолжала идти в лекционный зал.

Она подошла к свободному месту, но стол был отброшен, когда она собиралась сесть на него.

Скрип ножек стола, трущихся о пол, заставил весь лекционный зал затихнуть.

Линь Сяоча медленно повернула голову и увидела перед собой Хуай Жэня.

Он отпихнул стол.

Он свирепо смотрел на Линь Сяоча, с отвращением в глазах, словно хотел проглотить ее заживо.

Шан Юань подавил предыдущий инцидент, поэтому все не знали, что за обида образовалась. Однако все знали, что Хуай Жэнь не может обижаться.

Хотя он и находится на горе Тяньюй, его высокомерный и властный нрав остался прежним.

Жители страны Чжу Юнь, которой управляла семья Фэн, до мозга костей боялись власти. Потому что даже в этой горе Тянюй Фэн Фэйяо был абсолютной властью.

Поэтому, когда они увидели, как Хуай Жэнь издевается над маленькой девочкой, даже если они чувствовали, что это неправильно, никто ничего не сказал.

Все просто смотрели на маленькую девочку и молча потели за нее.

Но они не ожидали, что она спокойно повернет голову и пройдет к другому стулу.

Ее спина была прямой, и казалось, что она совсем не боится Хуай Жэня.

Однако, как только она подошла к столу, Хуай Жэнь встал перед ней и снова ударил по нему ногой.

В этот момент некоторые люди не выдержали. Они знали, что Хуай Жэнь прислушалась к словам Бай Суаньраня. Они надеялись, что она, которая всегда была разумной, сможет выйти, чтобы остановить Хуай Жэня.

Но болезнь сердца Бай Суаньрань, казалось, вспыхнула в этот момент. Она закрыла глаза и прикрыла грудь, как будто ее переполняла боль.

Линь Сяоча подняла глаза, чтобы посмотреть на Хуай Жэня, и он указал на нее пальцем, свирепо глядя на нее: "Что ты смотришь? Неужели ты веришь, что я тебя одолею?".

"Тебе не стыдно задирать других своей силой?" спросила Линь Сяоча, подняв лицо вверх.

"Какого хрена мне стесняться? Я сделаю все, что..."

Прежде чем он закончил говорить, золотой свет ворвался внутрь и сильно ударил Хуай Рена в грудь.

Он был опрокинут золотым светом и сел на землю.

Посреди лекционного зала летел золотой меч, ярко сияя.

Золотой меч?

"Брат Фэн?"

Промелькнула черная тень и пнула Хуай Жэня, который собирался встать с земли.

"Кто твой брат?" Цзинь Чжифэн поднял его за одежду: "Мне стыдно за тебя. Ты кричал на слабую женщину!".

В это время все в зале посмотрели друг на друга.

Хуай Рен был молодым мастером большой семьи секты, а Цзинь Чжифэн - молодым мастером достойного города Цзиньцзюэ.

База культивирования Цзинь Чжифэна также была выше, чем у Хуай Жэня, а с золотым мечом в руке он стал абсолютным подавляющим.

Хуай Жэнь, который только что был агрессивен, сразу же был ошеломлен.

Он вообще не осмеливался говорить. Разве он не спустился с горы, чтобы разобраться с делами? Как получилось, что он вернулся?

Другой человек шагнул вперед и ударил Хуай Жэня по лицу.

Резкий звук голоса эхом разнесся по залу.

Это младшая сестра Цзинь Чжифэна, Цзинь Сюаньэр.

Для такого уважаемого молодого мастера, как Хуай Жэнь, насколько унизительно получить пощечину на публике?

Он недоверчиво смотрел на Цзинь Сюаньэр и Линь Сяоча рядом с ней.

Цзинь Сюаньэр потянула Линь Сяоча за собой: "Что ты смотришь? Эта юная леди побила тебя в одиночку!"

Как только она закончила говорить, она поменяла руку и ударила его по лицу с другой стороны.

Цзинь Сюаньэр также практиковала боевые искусства. После этих двух пощечин на лице Хуай Жэня осталось десять отпечатков пальцев, и оно слегка опухло.

Но дело было не в том, больно это или нет. Дело было в унижении.

Бай Сюаньрань наконец встала. Она схватилась за грудь, но опустилась на землю и пошла перед ними, пыхтя и уговаривая их: "Все, хватит спорить, неужели нельзя просто поговорить?".

Цзинь Сюаньэр скрипнула зубами: "Каким человеком ты здесь притворяешься?"

Цзинь Чжифэн увидел, как побледнело лицо Бай Сюаньрань, казалось, что у нее случился очередной сердечный приступ. Он преподал Хуай Жэнь урок, поэтому хотел оставить все как есть.

Линь Сяоча сказала Бай Сюаньрань: " Сестрица Сюаньрань вышла в нужное время~".

Ее слова напомнили Цзинь Чжифэну. Его лицо стало холоднее, и он посмотрел на Бай Сюаньрань: "Ты просто позволила ему бесчинствовать?"

Бай Сюаньрань запыхалась и ответила: "У меня просто были проблемы с сердцем".

На ее лбу выступил пот, и она выглядела так, будто ей было очень больно, словно она стиснула зубы и терпела боль.

Цзинь Чжифэн знал, что у нее слабое здоровье с детства, и не хотел смущать ее еще больше.

Но Цзинь Сюаньэр усмехнулась: "Эта болезнь сердца действительно постоянно приходит в нужное время".

Бай Сюаньрань показалось, что ее сильно заклеймили, и она вздернула брови: "Сюаньэр, почему ты мне так говоришь? Думаешь, я хочу получить эту болезнь сердца?".

Цзинь Сюаньэр повернула лицо и фыркнула.

Она всегда прибегает к жалким притворствам!

Линь Сяоча достала платок из своих рук и вытерла пот со лба Бай Сюаньрань.

Затем она вздохнула: "Честно говоря, когда я была ребенком, я хотела иметь болезнь сестрицы Суаньрань. Поэтому всякий раз, когда я делала что-то не так, мне было больно. Отец не решался меня наказывать. Но сейчас, когда сестрица Суаньрань выглядит так болезненно, я думаю, что в то время я была очень невежественна".

Цзинь Чжифэн действительно знал, что ее сердечная болезнь всегда проявлялась своевременно с самого детства, но он никогда не беспокоился об этом. Он всегда чувствовал, что ее жалко, и всякий раз, когда она заболевала, он не мог не защищать ее.

Но почему-то сейчас он чувствовал себя расстроенным.

Бай Сюаньрань увидела нетерпение Цзинь Чжифэна и сказала Линь Сяоча: "Госпожа Линь, вы хотите что-то сказать? Вы хотите что-то сказать обо мне?".

Услышав это, Цзинь Чжифэн был еще больше раздражен. Он нетерпеливо перебил Бай Сюаньрань: "Сяоча не такой человек".

Затем он добавил еще одно предложение: "Я знаю ее".

Лицо Бай Сюаньрань побледнело: "Брат Чжифэн, мы выросли вместе, но сейчас ты помогаешь...".

Цзинь Чжифэн: "Он спас жизнь мне и Сюаньэр".

Бай Сюаньрань внезапно замолчала.

Глаза Хуай Жэня расширились.

Он понял, что на этот раз обидел не того человека.

Цзинь Сюаньэр бросила на Бай Сюаньрана косой взгляд, затем повернулась лицом к Хуай Жэню и снова дала ему пощечину.

Она громко сказала высоким голосом: "Если в будущем кто-нибудь будет издеваться над Линь Сяоча, он будет против нас двоих, брата и сестры семьи Цзинь!".

В это время в лекционном зале поднялась суматоха, и все снова посмотрели на миниатюрную девушку.

Ее розовое платье цвета лотоса выглядело очень мило и нежно, как камелия, только что распустившаяся от росы. Как будто ее можно ущипнуть, и она сломается от легкого нажатия.

Казалось, что она никогда не занималась боевыми искусствами. Как бы такая девушка спасла брата и сестру семьи Цзинь?

Трудно представить.

Но если говорить о внешности, то эта девушка не уступала первой красавице северных штатов Бай Сюаньрань.

Но сблизиться с ней было гораздо проще, чем с Бай Сюаньрань.

Ее абрикосовые глаза были яркими и очаровательными, словно говорили с их сердцем.

У нескольких подростков даже покраснели уши.

Линь Сяоча хорошо знала, что Бай Сюаньрань выглядит жалко перед высокопоставленными людьми, но перед обычными людьми, в ее волосах и коже проступало превосходство благородных женщин.

Все ее тело показывало, что она была недостижимой богиней.

Девушка из зеленого чая, как Линь Сяоча, была здесь, чтобы нарушить покой мира богинь.

Иногда люди замечали, что зеленый чай был более популярен, чем богини, что приводило многих девушек в недоумение.

На самом деле причина была очень проста. Зеленый чай создает мечты.

Зеленый чай создает у мужчин иллюзию, что она находится у них под рукой: ты можешь получить меня, если будешь усерднее работать.

Зеленый чай дарит мужчинам надежду, позволяя им продолжать вкладывать в нее: время, эмоции, деньги и прочий капитал, а затем позволяет им влюбляться в нее шаг за шагом, делая их неспособными отстраниться, а затем в процессе она будет создавать для них соперников, чтобы повысить свою ценность.

Зеленый чай в любое время держит нервы мужчин в напряжении, держит их в состоянии энергичной подготовки, стимулирует их желание покорять и удовлетворяет их пыл.

В это время, независимо от того, насколько красива богиня, они будут чувствовать, что по сравнению с зеленым чаем богиня кажется немного скучной.

Более того, Линь Сяоча имеет сердцевину зеленого чая и внешность богини.

"Младшие братья и сестры, что вы здесь делаете? Почему бы вам не вернуться на свои места?" раздался голос в лекционном зале.

Затем они увидели молодого человека с широким телом и толстым животом, с лицом, похожим на булочку, который вошел со стопкой книг.

Цзинь Чжифэн и Цзинь Сюаньэр просто отпустили Хуай Жэня.

Когда еще Хуай Жэнь терпел такое унижение на людях? Но другой стороной были Цзинь Чжифэн и его сестра, которых он не мог позволить себе провоцировать. Он почувствовал, что больше никого не видит, и поспешил покинуть лекционный зал.

Этот фарс закончился.

Все нашли стол и сели, растерянно глядя на толстого молодого человека перед лекционным залом.

"Простите...", - наконец не удержался кто-то и спросил.

Линь Сяоча тоже пристально посмотрела на него.

Да, да, кто вы такой.

Как насчет моих ста миллионов?

Молодой человек застенчиво прочистил горло. Он неловко улыбнулся, глубоко вздохнул, а затем медленно сказал: "Младшие братья и сестры, простите. Мой учитель, Шан Юань, срочно спустился с горы Тяньюй. С этого момента я буду отвечать за этот урок".

Линь Сяоча: !!!

http://tl.rulate.ru/book/57527/1784437